

Сергей Водеников

Hageskga
(Love and Life)

роман

Москва
2020

УДК 82-3
ББК 84(2Рос=Рус)6,44
В 62

Воденников С.

- В 62** Надежда (Love and Life) : роман / Сергей Воденников. – М.: Издательство «У Никитских ворот», 2020. – 120 с.

ISBN 978-5-00095-

Пятидесятилетний доцент московского вуза и аспирантка занимаются научной работой. Всё проходит успешно, ведь она – способная девушка. Но выясняется, что эти способности выходят далеко за пределы прилежного обучения, и тут начинается самое интересное и... сложное.

Сюжет этой книги не нов, но история любви – уникальна и неповторима, как у каждого человека. Глубина характеров, непредсказуемость поступков героев держат читателя в постоянном напряжении, делая чтение увлекательным и мимолётным, оставляя долгое послевкусие.

УДК 82-3
ББК 84(2Рос=Рус)6,44

ISBN 978-5-00095-

© Воденников С., 2020
© Оформление, Издательство
«У Никитских ворот», 2020

Пролог

I

«Виноват, кругом виноват. Я старше на двадцать шесть лет, и должен был быть мудрее и осмотрительнее» – так размышлял Алексей, копаясь в воскресенье у себя в огороде. Грустные мысли терзали его с четверга, но он все никак не мог понять, что же конкретно сделал опять не так.

В четверг, как всегда, он вел лабораторные работы и семинарские занятия со студентами Московского института химических технологий. Потом стал поджидать в уединенном помещении свою аспирантку Надю. По четвергам он учил ее астрологии. Не очень типичное занятие для преподавателей, воспитанных еще в советское время на принципах материализма. Но догматам материализма он уже не особо доверял, а астрология с некоторых пор стала одним из его серьезных увлечений.

Надя пришла, попили чай.

– Медицина является в астрологии одной из наиболее разработанных частей. Здоровье интересовало всех и всегда. С древнейших времен и до последнего времени медицине были посвящены многие тома астрологических исследований, – начал он свой рассказ. Надя была благодарной слушательницей, схватывавшей на лету астрологические премудрости. Алексей был счаст-

Nadejda (Love and Life)

лив, что нашел такую ученицу. – У меня тут в журнале приведено несколько примеров гороскопов больных, – продолжал он. – Давай сядем рядом, чтобы можно было посмотреть.

Они сели на диван. Он обнял ее за плечи, она опустила голову ему на плечо. Начали разбирать гороскопы. Но чем дальше, тем труднее становилось ему это делать. Мысли разбегались, слова тяжелели и застревали в горле. Надя переменила позу. Теперь она кокетливо лежала на животе, подпирая руками голову, и непонятно было, смотрит ли она в журнал или на него. Он начал гладить ее по голове и спине, пытаясь одновременно рассказывать про гороскопы. Потом попытался приподнять юбку, но получил по руке. Она села, изо всех сил обняла его за шею и начала шептать на ухо что-то неразборчивое. Кажется, это была какая-то мерзкая ругань, вроде «Ах ты гад, подлец, сволочь ты эдакая! Хочешь изменить жене!»

Разглядывание журнала окончательно потеряло всякий смысл. Надя совсем развалилась у него на коленях. Алексей продолжал гладить ее. Попытался расстегнуть блузку, но снова получил по рукам. Ни разу не заходили они дальше этого, но сейчас ситуация как-то особенно его напрягла. Теплая волна, поднявшись снизу, накрыла с головой. Сердце учащенно билось, в ушах стучало. Он едва контролировал себя и боялся, что может в какой-то момент сорваться. Наконец снял ее с колен и встал со словами «я больше не могу». После всего, что было сказано между ними раньше, он не мог поступить иначе. Она осталась сидеть на диване и произнесла обидчиво и с мольбой:

– Только не унижай меня, пожалуйста!

Он все еще чувствовал магию ее тела и с трудом пытался собраться с мыслями. «Ну чем она опять недовольна? К чему эти слова? Разве я унижаю ее? И что я могу ответить? „Я не буду тебя унижать, детка“? Глупо

Сергей Водеников

как-то!» У него возникло какое-то безотчетное раздражение, подстегнутое чувством неудовлетворенного желания, и он произнес вслух:

— А где ты видела любовь без унижения?!

Эти слова сразили Надю наповал. Она рухнула и уткнулась лицом в подушку. Потрясенный Алексей наблюдал, как из глаз ее брызнули слезы. Он недоумевал. Что такого ужасного он сказал? И в конце концов, разве это не правда?

Надя пролежала минут десять — пятнадцать. Потом встала и села к столу. Выглядела она как-то отрешенно, вся погруженная в непонятные переживания. Алексей пытался ее взбодрить. Он припомнил пару смешных историй, но, не сумев выдавить из Нади улыбку, засобирался. «Кажется, я здесь лишний», — подумал он. Уже взяв плащ и кепку, в дверях обернулся на неподвижно сидевшую Надю и вернулся снова.

— Давай сыграем на компьютере в «Эрудита»! — предложил он.

Надя отказалась. Алексей заварил новую порцию чая. Посидели молча еще. Наконец Надя стала понемногу выходить из оцепенения.

— Я не могу больше звать вас Алексеем Владимировичем. Это уже фатально, — сказала она.

«Экая проблема, зови как хочешь!» — подумал он.

— Ну скажи, какой у меня теперь может быть статус?

«Что за черт! Что это еще за „статус“? Ее что, не устраивает статус аспирантки? Или она боится, что я предложу ей стать любовницей?» Вслух он сказал:

— Ты можешь стать другом семьи. Я попробую поговорить об этом с женой.

Надя немного просветлела. Казалось, он дал ей соломинку, за которую она готова была ухватиться. Опять посидели и помолчали, пока в конце концов она не предложила пойти прогуляться.

Надежда (Love and Life)

Они вышли из проходной и стали обходить корпуса института. Долго шли молча. Он радовался тому, что ему еще раз выдалась возможность взять ее под руку, и не решался нарушить молчание. Наконец она сказала:

— Надо прекратить эти посиделки по четвергам. Смысла в них уже нет никакого.

Алексей почувствовал, что его начинают резать ножом по сердцу.

— И прогулки тоже.

Нож вонзился глубже и стал поворачиваться.

Они закончили обходить институт и снова подошли к ступеням проходной. Алексею почудилось, что вот сейчас они расстанутся, она уйдет и больше они не увидятся никогда. Надя открыла дверь.

— Не ходи за мной.

— Только пиши, пожалуйста! — взмолился он.

Она кивнула, и дверь захлопнулась. Он поплелся к станции метро.

II

Прошла рабочая пятница. Письма по электронной почте не приходили. В субботу он выехал вместе с женой на дачу. Писем по-прежнему не было. Алексей буквально не находил себе места и в воскресенье решил, что надо написать самому. Механически занимаясь дачными делами, начал сочинять в голове текст. Он пытался что-то объяснить, в чем-то оправдаться, но из неуклюжих фраз никак не получалось ничего связного. Все произошедшее казалось невероятным, нелепым и необъяснимым. Мысленно перечеркивая одно письмо, он тут же брался за другое, но к вечеру, устав и убедившись в бесплодности усилий, решил, что, пожалуй, лучше написать не Наде, а их общему другу и его ро-

Сергей Воденичков

веснику Дмитрию. Но и это дело тоже не заладилось. Он еще продолжал что-то сочинять за рулем по дороге домой, пока, доехав до гаража, не решил окончательно, что ничего никому писать не будет, так как все беспомысленно и бесполезно.

Едва войдя домой и заглянув в интернет, он обнаружил, что Надя все-таки написала сама. Письмо пришло всего полчаса назад.

«Два дня писала этот ужас. Каждая строчка полита слезами, пардон за пафосность», – начал читать Алексей. «Если сейчас не выговорюсь, то узожу опять в больницу, не иначе. Лично не смогу, зальюсь слезами».

Он потер лоб от удивления и продолжил читать обо всех злоключениях, пережитых Надей за 27 лет жизни. Заканчивалось письмо следующим образом:

«Я и сама не знаю, хочу я чего-то или не хочу. Я не могу даже прикоснуться к этому жуткому клубку и не могу в этом разбираться.

У меня, как и у любого, наверное, человека, есть желание быть любимой. Потребность любить самой я зарыла в душе, но потребность быть любимой все равно осталась. Поэтому я играю во всякие кошки-мышки – и с вами, и с другими. Мне хочется быть любимой, но любить сама я не могу. Сейчас. Смогу ли когда-нибудь – не знаю. Не буду в этом разбираться. При этом если попадался кто-нибудь, кто был и свободен, и имел серьезные намерения, то я рвала отношения сразу же. Или просто не давала им перейти в какое-то другое русло, кроме приятельства. Я выбираю самых неподходящих партнеров, которые от меня любви не требуют, у них другие цели или им достаточно видимости. Но хоть отдушишься нахожу в этой иллюзии, что я кому-то нужна. Хотя сама прекрасно знаю, что это не так. Но можно же хотя бы помечтать, больше мне все равно ничего не остается.

Надежда (Love and Life)

Не переживайте, что сделали мне больно. Мне больно, но к вам это имеет опосредованное отношение. „Дела давно минувших дней, преданья старины глубокой...“

Простите меня еще раз за все. Я же никакого зла не держу и все прощаю.

Если после всего вышеизложенного сильного отвращения ко мне не испытываете, то я готова начать наше знакомство с чистого листа и восстанавливать порущенное уважение. Кто старое помянет, тому глаз вон.

Мне просто трудно будет в ближайшее время, очень много надо обратно прятать».

Алексей еще раз потер лоб, перечитал все сначала и задумался, что же он знал до сих пор об этой девушке? Когда и как началось их знакомство? В памяти невольно одна за другой начали всплывать картинки недавнего прошлого.